

Как он его узнал?

Что он сказал о том, чтобы поразить мир... но он даже никогда не видел его лица. Знает ли он, что за этой личностью скрывается хладнокровный монстр?

Ему нравится «Сун Бочжи»? Ему также нравится «Хэ Цзюнь»?

Да, теплота Сун Бочжи и чистота Хэ Цзюня делают их приятными людьми.

Если Саман делал это из «любви», Жэнь Ифэй догадался, что Саман мог совершить ошибку. Как и его поклонникам, им нравятся только персонажи, которых он создает, но у них есть иллюзия, что он им нравится.

Его истинный характер неприятен, ленив, равнодушен и замкнут. Даже если какое-то время его смущал этот фасад, в конце концов он просыпался.

Если Саман делал это ради «сотрудничества», не должен ли он был разбудить его и сообщить о своем «спасительном» добром деле?

Жэнь Ифэй не умеет сотрудничать с людьми. Он не любит общаться с людьми, ладить с людьми и вести с людьми необъяснимые гормональные эмоциональные обмены.

Поэтому на этот раз он оплатит за «доброту», спасшую его. Однако большего у него нет и он дать не может.

Жэнь Ифэй почувствовал, как его подняла рука.

— Давай, беги, но рано или поздно я тебя поймаю, — прошептал ему на ухо Саман.

«.....!!!» Дыхание Самана прервало пренебрежительные мысли Жэнь Ифэя. Он на мгновение остолбенел, затем нахмурился, и вены на его лбу на мгновение дернулись.

Этот подлый человек.

Он поймает его рано или поздно?

Каким бы гордым он ни был, он не мог вынести даже малейшей такой провокации.

«Ха-ха-ха-ха.....» седовласый призрак громко рассмеялся в мире его сознания, как будто издеваясь над ним: Значит, у тебя тоже бывают такие дни?

«Нет, успокойся... возможно, он меня обманывает. Этот человек хитрый, и от него трудно защититься, — про себя Жэнь Ифэй глубоко вздохнул.

Легким рывком Жэнь Ифэй упал на широкую спину. Обе его руки были вытянуты и зафиксированы парой рук, которые затем держали его ноги. После этого другой человек наклонился вперед и поднял его, устойчиво удерживая на спине.

Богатый аромат сделал его тело мягким, но душа напряглась из-за этого внезапного действия.

Его несли?

Разве десертный игрок не беспокоиться о том, что он проснется на полпути и скрутит ему шею?

Не говоря уже о том, что у Жэнь Ифэя действительно были такие идеи в определенный момент. То, что невозможно контролировать, следует пресекать в зародыше.

Однако, взвесив все «за» и «против» обеих сторон, он молча отказался от этой опасной идеи.

В сырую и холодную ночь от спины, к которой он прислонился, исходило мягкое тепло.

Такая манера носить кого-то на спине подходила только людям, знавшим друг друга и уже имевшим определенный фундамент доверия. Ощущение того, что он полностью опирается на человека и весь его вес несет на себе этот человек, доставляло Жэнь Ифэю крайний дискомфорт.

Саман шел медленно и осторожно, делая шаг за шагом, а мертвые ветки и листья под его ногами издавали сокрушительный шум.

Жэнь Ифэй положил руки по обе стороны этой широкой спины, положил голову на одно плечо и медленно слегка приоткрыл один глаз. Таков был путь вниз с горы: деревья по обеим сторонам были срублены, а земля была полна сломанных ветвей.

Сначала он думал, что, когда его несут вниз с горы на чьей-то спине, он будет шатким и неприятным, но, как ни удивительно, это было не так.

Вот каково было, когда тебя несут на чьей-то спине...

В туманной горе под луной человек шел по длинной заброшенной тропе. Нет, если быть точным, один человек шёл, а другого несли.

Гора не была тихой. Странные существа, одновременно жадные и пугливые, прятались по обе стороны тропы.

Жэнь Ифэй лежал на спине Самана и вдыхал аромат, похожий на карамель. Он не только не нервничал, но и был сонным.

Почему собеседник просто не разбудил его? Ничего не выиграешь, спасая другого человека вот так незаметно.

"Ты что, дурак?" Седовласый призрак помахал веером в мире его сознания: "Должно быть, он делает это для тебя, чтобы ты сам открыл это и сделал его доброту более значимой. Какой вид доброты более незабываем, доброта, о которой говорят другие, или доброта, о которой ты узнаешь сам? Ты не можешь не знать об этом, верно?"

Жэнь Ифэй не сказал ни слова. Он и седовласый призрак были одними и теми же людьми, хотя их личности и не совсем совпадали. Мысли седовласого призрака были его мыслями.

Учитывая злую природу человека, он не удивился бы, если бы Саман действительно сделал такое.

Устойчиво Саман отнес Жэнь Ифэя обратно в грибной домик, осторожно поставил его на пол и поставил в исходное положение.

Глаза Жэнь Ифэя были закрыты, и он, казалось, заснул, выглядел очень тихим и послушным. Саман некоторое время смотрел, затем протянул руку, чтобы забрать пальто, сорвал мертвые листья с тела Жэнь Ифэя и накрыл его тонким одеялом.

Немного подумав, он изменил позу Жэнь Ифэя на прежнюю позу для сна.

Остальные игроки в грибном домике не спали и странно посмотрели, увидев эту сцену.

Девушка в очках посмотрела на красивое личико спящего NPC и, словно что-то поняв, снова закрыла глаза: Этот парень играет по-настоящему; он преследует NPC в игре? Ладно, в любом случае это не имеет к ней никакого отношения.

Специалист по маскировке дрожал и не собирался обращать внимание на других людей.

Маленькая девочка подумала, что это странно, но, подумав об этом, у нее не осталось сомнений: Эн, она слишком много думала.

Саман подошел к ближайшему месту с чистой водой, принял быстрый холодный душ, смыл жар, а затем вернулся в грибной домик.

Жэнь Ифэй подождал некоторое время, но дальнейшего движения не последовало. Уголки его рта слегка изогнулись: Так хочется спать, давай спать.

На следующий день Жэнь Ифэй проснулся от голодных болей и звуков разговоров неигровых персонажей.

"Так голоден....."

Учитывая аппетит его возрастной группы, двух вчерашних булочек на пару было недостаточно, чтобы утолить голод, не говоря уже о том, что вчера вечером он немного потренировался.

За окном все еще было видно волнение, и он услышал голос хозяйки поместья. Она как будто говорила, что у нее там больше нет еды.

Те, у кого украли еду, вновь столкнулись с теми, кто ее украл.

Должно быть известно, что многие из живых мертвецов вчера, к сожалению, были убиты, потому что искали еду. Еда была эквивалентом жизни; это уравнение было непосредственно запечатлено в головах выживших.

Жестокая организация, созданная всего на один день, не распалась, поскольку ее лидер был серьезно ранен. Правильно, они выбрали нового лидера, который был NPC.

Но эта небольшая группа не продолжала доминировать в поместье. Это произошло потому, что у них были противники, которыми были те немногие NPC и игроки, которые показали сильное боевое мастерство в битве с живыми мертвецами.

«Который сейчас час?» Жэнь Ифэю потребовалось несколько секунд, чтобы полностью проснуться, а затем он посмотрел на время: пять часов.

Он проверил ведро, рюкзак и карман пальто в поисках гвоздезабивного пистолета; они все были целы.

Черная кошка мяукала, и у Жэнь Ифэя тоже урчало в животе.

Он почистил коту сосиску и погладил его по шерсти, пока он был в хорошем настроении: «Сынок, через два дня папа больше не сможет тебя кормить».

Рядом с ним раздался приглушенный смех, а когда он поднял глаза, то обнаружил, что это Саман; оказалось, что он тоже проснулся.

Жэнь Ифэй неловко улыбнулся: «Ты тоже проснулся?»

«Эн. Проголодался так же, как и ты, — воспользовался Саман тем, что оказался в такой же ситуации, чтобы подойти поближе.

Увидев его обходительный вид, Жэнь Ифэй вспомнил, что этот человек поклялся найти его вчера.

Хочешь разоблачить меня? Жэнь Ифэй улыбнулся.

Он хотел встать, но с удивлением обнаружил, что подошвы его ботинок были в черных пятнах и покрыты опавшими листьями и фрагментами костей: «А?! Почему мои кроссовки такие грязные?»

«Эн?» Саман замер: Он забыл про обувь.

«Позавчера шел дождь, а мы еще и в горах, так что неудивительно, что твоя обувь немного испачкалась».

Жэнь Ифэй не был убежден: «Как может быть рядом чернозем? И вчера я мыл их... Я же не мог гулять во сне, верно?»

— Возможно, — на лице Самана было выражение «ты прав».

"Невозможно! У меня вообще нет проблем!" Жэнь Ифэй решительно сказал: «Кроме того, если бы я ходил во сне, на полу должны были быть следы. Посмотри на пол, он чистый, а на коврике только маленький след».

Саман:

Это ты сказал, что это лунатизм, а теперь ты сказал, что это не лунатизм.

"Что происходит?" Он уставился на подошвы своих ботинок: «Мне кажется, я видел эту грязь на ботинках дяди. Что произошло вчера? Разве ночной сторож не заметил?»

Жэнь Ифэй встал и расспросил окружающих. В результате все спали, как будто вчера умерли, и никто не сторожил.

Он снова посмотрел на Самана.

«Я тоже не знаю. Я слишком крепко спал прошлой ночью, — сказал Саман так искренне, что

Жэнь Ифэй почти поверил в это.

Мимо них прошел NPC: «Должно быть, вчера что-то произошло. Еще в нескольких комнатах есть пропавшие люди, и, что удивительно, ни один из них не был найден. У нас все в порядке; все еще здесь».

Словно думая о чем-то, Жэнь Ифэй дотронулся до своего кармана и стиснул зубы: «Я сегодня не буду спать; давайте посмотрим, что вызывает проблемы!»

«Мяу~» Съев сосиску, черный кот поднял голову и ответил.

Он улыбнулся и погладил черную кошку по голове: «Не волнуйся, я тебя не оставлю».

Рана на его пальце начала зарастать и немного чесалась. Он осторожно снял полоски ткани с пальцев, обнажив ужасающую кровавую рану. Кожа, которая осталась неповрежденной, была бледной и морщинистой.

"С тобой все в порядке?" – спросил Саман, выглядя беспечным.

«Эн», — Жэнь Ифэй, однако, отказался говорить больше.

Оставив небольшой кусочек грязи в качестве образца, он взял свои ботинки и приготовился выйти их мыть.

Недалеко от грибного домика была ванна и шланг, чтобы опрыскивать подошвы его ботинок. Когда он вошел, там уже были люди, которые мыли лица и пользовались туалетами.

Эти NPC выглядели как полный беспорядок и, похоже, не были в настроении мыться. Они вздохнули, когда на их телах выросло еще больше рыбьей чешуи. Были также некоторые, кто, казалось, демонстрировал компульсивное поведение и продолжал выдергивать чешуйки.

Лицо Жэнь Ифэя заболело, когда он посмотрел на кровавые полупрозрачные чешуйки, разбросанные по раковине.

После противостояния с живыми мертвецами накануне рыбья чешуя уже не представляла большой проблемы. Однако, проснувшись утром, они обнаружили, что на их лице и теле выросло еще больше, что доставляло неприятности.

Когда он взял шланг с водой, Жэнь Ифэй тоже взглянул в зеркало, и помимо нескольких чешуек на лбу, в уголках его глаз выросли еще несколько чешуек. Он потрогал их и обнаружил несколько пятен за ушами и такие же на тыльной стороне ладони.

«Посмотрите, это не похоже на то, что я собираюсь стать русалкой, а скорее на то, что я превращаюсь в рыбчеловека», — он посмотрел на свое лицо в зеркало.

Окружающие вздохнули от отчаяния, а теперь сразу развеселились.

«Пока ты можешь выжить, ты можешь изменить все, что захочешь».

НРС, который выщипывал чешую на теле, вышел из туалета и прошел мимо Жэнь Ифэя. Его пальцы все еще бессознательно царапали его руки, шею и лицо, из-за чего капала кровь. Однако сам он этого как будто не заметил. Кончики его пальцев были полностью испачканы кровью.

Рыбный запах был сильным, даже более резким, чем на рыбном рынке.

Помыв обувь, он вернулся в грибной домик и нашел полотенце, а также небольшой кусок рваной тряпки, чтобы вымыть лицо и почистить зубы.

Он ушел в спешке и забыл взять с собой зубную пасту и щетку.

«Хочешь?» Перед ним появился пластиковый пакет с одноразовой зубной щеткой и зубной пастой.

Саман держал в одной руке собственную зубную щетку и пасту, а в другой — гостиничный набор: «Это одноразовые принадлежности отеля, включенные в стоимость проживания. Я принес свои, так что это просто запасные».

Жэнь Ифэй выплюнул ткань изо рта: «Да».

Увидев, что он воспринял это так, как будто этого и следовало ожидать, Саман удивился. Почему он был таким милым сегодня?

Должно быть известно, что этот человек сохранял настороженный взгляд «Я очень свирепый» с тех пор, как они встретились.

Он не смог удержаться от смеха и спросил: «Тебя не беспокоит, что мне нравятся мужчины?»

Жэнь Ифэй посмотрел на себя в зеркало, выплюнул зубную пасту, прополоскал рот, а затем вытер его полотенцем. Он спросил: «Я такой хороший, разве это странно, что я кому-то нравлюсь? Не волнуйся, я человек, который умеет отличать личное от общественного, и я не буду тебя дискриминировать».

Саман снова не смог удержаться от смеха и увидел, как Жэнь Ифэй помахал зубной щеткой в руке, уходя: «Спасибо».

Когда Саман вернулся после умывания, он увидел Жэнь Ифэя, сидящего на пороге, подперев голову рукой, и черного кота с таким же выражением лица, сидящего на корточках в деревянном ведре рядом с ним.

— Что ты здесь сидишь?

«Я думаю, что съесть на обед», — Жэнь Ифэй посмотрел на столовую, где стояла толпа людей, выпрашивающих еду, но, к сожалению, это никому не удалось.

Еда превратилась в нож, висящий над головой каждого. Если эту проблему не решить, пережить следующие четыре дня будет сложно. Даже если бы он этого не хотел, Жэнь Ифэй должен был подумать о чем-то вроде «грабежа».

Но опять же, это будет проверка его актерских способностей, потому что «Гу Синье» был честным человеком; он был жестоким, но чистым.

— Больше нечего есть? Саман вспомнил, что у него еще остался пакет паровых булочек и несколько лапши быстрого приготовления.

Жэнь Ифэй пересчитал то, что у него было. Полтора паровых булочек и двух пачек лапши быстрого приготовления хватит только на день: «Да, но этого мало. Нам нужно подготовиться к будущему».

Когда девушка в очках и маленькая девочка вышли изнутри, они обе странно посмотрели на Самана и Жэнь Ифэя: «Уже флиртует?»

Чтобы преследовать NPC, цк цк цк.

Однако Саман и Жэнь Ифэй стояли у двери и болтали, как будто там никого не было.

"Что у тебя на уме?" Кого ты хочешь ограбить?

Он был голоден и хотел есть, но еды было не так много. Заимствование может оказаться невозможным, а воровство приведет к конфликту.

Жэнь Ифэй вдруг о чем-то подумал: «Вчера в заброшенном бассейне было много надувных лодок. Скажем, если в горах нам нечего найти, почему бы нам не попробовать океан?»

«.....» Саман этого не ожидал и какое-то время не мог обработать информацию.

Его первой реакцией было найти несколько сомнительных людей, спровоцировать конфликт, а затем воспользоваться возможностью, чтобы получить припасы. Было подсчитано, что большинство игроков придерживаются одной и той же идеи. Ведь они были выходцами с Мыса Запустения и уделяли больше внимания эффективности.

Лично ему не нравился мягкий образ мышления Гу Синье.

Поскольку это был случай, игрокам, естественно, не позволялось оставаться добросердечными, а разграбление еды было отличным способом спровоцировать внутренние конфликты.

«Можешь попробовать», — сказал Саман.

Попробуй, а потом сдайся.

<http://bllate.org/book/15647/1399045>